

ный в печать первый том «Балкарских сказок» и подготовляемую к изданию в текущем году «Антологию балкарской поэзии».

В докладе композитора Т. К. Шейблера «Музыкальный фольклор кабардинского и балкарского народов» была дана характеристика музыкальных особенностей фольклора; доклад сопровождался демонстрацией соответствующих музыкальных отрывков.

Сотрудник Института И. В. Тресков свое выступление посвятил отражению древнейших русско-кавказских связей в эпосе народов Кавказа, оценил с позиций марксистско-ленинской науки работы в этом направлении Вс. Миллера, А. Веселовского, Л. Лопатинского и других исследователей и внес ряд практических предложений по дальнейшей разработке этой проблемы совместными усилиями филологов, этнографов, историков научно-исследовательских учреждений.

О родстве ряда фольклорных произведений балкарцев и кабардинцев с произведениями других народов Кавказа говорил сотрудник сектора фольклора, языка и литературы балкарского народа А. Х. Соттаев. Научный сотрудник сектора кабардинского фольклора и этнографии А. А. Дадов познакомил участников сессии с рядом произведений кабардинского народного певца Адельгери Османовича Агоноко, творчество которого до сих пор еще не было известно в науке.

Профессор Северо-Осетинского государственного педагогического института Б. А. Алборов дал весьма положительную оценку деятельности Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института по собиранию и публикации фольклора кабардинцев и балкарцев и высказал ряд ценных замечаний и пожеланий по заслушанным докладам и сообщениям.

Представитель Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР А. Д. Соймонов поделился опытом работы русских фольклористов и указал на необходимость дальнейшего укрепления содружества кавказских научно-исследовательских учреждений и институтов Академии наук СССР в области фольклорной работы.

Об опыте работы своих институтов в области собирания и публикации фольклора и о ряде вопросов фольклористики говорили в своих выступлениях представители научных учреждений других республик и областей Кавказа: Х. М. Халилов (Дагестанский филиал АН СССР), А. М. Гадагаты (Адыгейский научно-исследовательский институт), М. М. Сакиев (Карачево-Черкесский н.-и. ин-т), С. Г. Эльмурзаев (Чечено-Ингушский н.-и. ин-т), Х. И. Суюнчев (Карачево-Черкесский н.-и. ин-т), Зара Абаева (Северо-Осетинский н.-и. ин-т) и другие. Ряд соображений и практических предложений по заслушанным на сессии докладам высказали в своих выступлениях сотрудник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института Х. У. Эльбердов, преподаватель Кабардино-Балкарского государственного университета А. Х. Налоев и другие.

В заключение выступил секретарь Кабардино-Балкарского Обкома КПСС тов. Х. И. Хутуев, отметивший большое научное и практическое значение обсужденных на данной сессии вопросов и высокий принципиальный уровень, на котором велось обсуждение. Он призвал ученых еще активнее решать задачи, поставленные перед советской наукой XXI съездом КПСС.

И. Тресков

ДВА НАУЧНЫХ СОВЕЩАНИЯ В ВАШИНГТОНЕ

18—19 ноября 1958 г. в Вашингтоне происходила конференция, посвященная вопросам этнической истории американских индейцев. В конференции приняли участие сотрудники Смитсоновского института, различных университетов страны (Пенсильванского, Индианы, Аризоны, Питтсбурга, а также Канадского университета в Торонто), сотрудники многочисленных музеев (Музей индейцев и Музей примитивного искусства в Нью-Йорке, Музей колониального Вильямсбурга в Виргинии), научные учреждения, учебные заведения (Пенсильванский военный колледж, колледж Уэллса, колледж Амхерста), а также представители правительственных организаций, связанных в своей работе с индейцами (Секция индейских претензий к правительству и др.). С докладами и в дискуссиях выступали люди различных профессий, связанные с изучением индейских проблем.

Конференция была создана Смитсоновским институтом и недавно организованным обществом этнической истории индейцев. Общество это с 1954 г. издает журнал «Ethnohistory» (редактор — профессор университета в Индиане Эрминия Уилер-Борелин). В журнале освещаются вопросы аккультурации, этнических связей, публикуются статьи по истории и этнографии индейцев и других народов США.

Конференция наметила обсуждение пяти тем: Индеец в историческом аспекте; Культурные взаимоотношения белых и индейцев; Индеец в представлении белых; Будущее этноисторического исследования; Понимание индейца через его искусство. Одно заседание было посвящено экскурсии в национальный архив для осмотра древних текстов и старинных карт. Ко времени работы конференции и следующего за ней со-

вещания — Ассоциации американских антропологов — Смитсоновский институт, который находится в здании Национального музея и является частью его, организовывающую временную выставку — «Антропология и столица США» и обновил постоянную экспозицию — «Туземцы Северной Америки».

Первое заседание было посвящено проблеме «Индеец в историческом аспекте»; на нем обсуждались доклады, посвященные тому или иному малоизвестному историческому факту или вопросам влияния европейской культуры на индейцев. Так, доклад А. Трилиза «Война и мир в Новом Амстердаме. Упадок прибрежных алгонкинов»! Н. Вилькинсона «Роберт Моррис и договор у Биг Три» принадлежали к сообщениям первого рода. Вилькинсон рассказал об обстоятельствах, связанных с заключением договора с индейцами сенека на продажу земли (1797). Договор этот был заключен после долгих дипломатических маневров, сопровождавшихся спаиванием вождов. Ко миссионер Роберт Моррис выказал при этом недюжинное знание индейского быта, приложив немало усилий для разъяснения индейским женщинам всех «преимуществ» при дакти земли.

В докладе Э. Корнплантера, посвященном рассмотрению роли алкоголя в религиозной жизни ирокезов, говорилось об отношении ирокезов к алкоголю, при этом докладчик наметил три периода: первый, когда ирокезы стремились достать виски, чтобы в состоянии опьянения получить способность видеть пророческие сны, т. е. когда алкоголь имел значение в их религиозной жизни; второй, когда индейцы пили виски с горькостью, чтобы опьянеть; и последний, характеризующийся отрицательным отношением индейцев к виски. Если в первом и втором периодах потребление алкоголя возрастало, то в третьем оно резко понижается. Все перечисленные «периоды» связываются с событиями в жизни ирокезов: первый — со временем, когда народ был силен и сравнительно независим, второй — с переселениями и упадком Союза ирокезов, и последний — с современным положением, ростом национального сознания и грамотности и культуры в целом.

Тема «Культурные взаимоотношения белых и индейцев» была представлена четырьмя докладами. Археолог Ноэль Хьюм в докладе «Гонимая посуда индейцев Виггинии» сообщил об изменениях в производстве посуды, вызванных контактом с колонистами. Индейцы-памунки делали для колонистов глиняную посуду по европейским образцам и выменивали ее на нужные им вещи (XVII—XVIII вв.). Интересный доклад «Характер жилища индейцев пуэбло и его модификация под влиянием испанцев» прочел архитектор из Музея в Вильямсбурге Лоуренс Кохер. Он начал свое сообщение заявлениями, что современное копирование образцов индейской архитектуры, столь распространенное в США, является еще одним примером ограбления индейцев. Обращение к простым и выразительным формам построек индейцев пуэбло при конструировании современных жилых домов и официальных зданий не делает чести американской архитектуре, сказал он. Дело в том, что в нынешнем градостроительстве Америки почтенная за необычными формами приняла чрезвычайные размеры, особенно в молодых городах западных штатов. В некоторых случаях в основу конструкции кладутся индейские образцы: здание антропологической лаборатории в Санта-Фе построено в стиле жилых домов индейцев пуэбло, но снабжено дубовыми дверями, окнами и всеми новшествами в корне противоречащими заимствованному архитектором стилю. Кохер обрушивает на это бессмысленное копирование форм, выработанных народом, жившим в определенных географических условиях и приспособившим местные строительные материалы своим нуждам. «Индейцы копируют», — говорил Кохер, — потому, что наш цивилизованный мир XX века не имеет своего стиля, а лишь обширные сведения о стилях других веков». Он предсказывал, что эти новомодные постройки спустя одно — два поколения пойдут на слом.

Большое внимание привлек доклад проф. Пенсильванского университета Ирвинг Халлоуэла, озаглавленный «Индеанизация: локальный пример взаимодействия культур». Халлоуэл отметил, что индеанизация или приобщение к образу жизни индейцев была важным фактором в жизни людей «границы» и «в комплексе расовых отношений в пограничных районах». Он привел множество примеров индеанизации белых и негров, отметив, что восприятие ими индейской культуры было гораздо более полным, чем принятие европейской культуры индейцами, которых «цивилизуют» в течение нескольких столетий. Впервые в американской литературе на этот факт обратил внимание Фенимор Купер. К сожалению, — сказал докладчик, — Купер и современные новеллисты пишут об этом больше, чем этнографы. Причину легкости перехода к и действительному образу жизни Халлоуэл видит в институте адаптации (принятие в родную причину частых уходов белых к индейцам — в сложности цивилизованного общества). Однако в чем заключалась эта «сложность» докладчик не пояснил.

Ученик Халлоуэла Брюс Ремш, сотрудник Пенсильванского военного колледжа в своем докладе «Индеанизация жителей горных местностей» иллюстрировал мысль Халлоуэла примерами из жизни трапперов. Они перенимали индейскую одежду, жили в глуши, принимали участие в играх индейцев, некоторые объяснялись на языке женов, знали обычаи индейцев и даже перенимали свойственную им походку. Жениты на индейках способствовала большему приобщению к новой жизни.

Если Халлоуэл намекал на социальные причины ухода «бледнолицых» к беднякам индейцам, то Ремш совершенно отказывается объяснять это явление иными мотивами, чем идеалистические. В заключение своего доклада он сказал: «Индеанизация проис-

дила потому, что индейцы и трапперы, жившие на границе, были увлечены теми идеалами, которые предлагали, хотя и не всегда осуществляли, философы того времени, звавшие назад к природе».

Из докладов по теме «Индеец в представлении белого человека» наиболее интересен был доклад Ральфа Барни, служащего департамента юстиции, — «Новые юридические проблемы, возникшие из практики Комиссии по претензиям индейцев». В последнее время Комиссия, созданная для разбора претензий индейцев к правительству США, получает все большее число исков. Совсем недавно индейцы-семинолы Флориды обратились к правительствам Испании и Франции с просьбой подтвердить их исконные права на 200 тыс. акров земли во флоридских болотах. Эти подтверждения необходимы им для последующего предъявления иска США. В случае, если правительство США не признает прав индейцев, подтвержденных Испанией и Францией, которые владели Флоридой в прошлом и официально признавали права семинолов на эти земли, то индейцы обратятся с жалобой в ООН.

Конференция не затрагивала острых социально-политических вопросов современности, за исключением Барни, выступившего с докладом о взаимоотношениях американцев с индейцами. И хотя фактически большая часть докладов была связана с одной из сложнейших проблем — проблемой аккультурации индейцев и взаимоотношений между американской нацией и индейскими национальными меньшинствами, — эти вопросы рассматривались в основном на материале далекого прошлого. Между тем, присутствие специалистов различных профессий, так или иначе связанных с изучением современных индейских проблем, могло бы придать конференции действенный характер и способствовать принятию определенных рекомендаций. Несмотря на этот коренной недостаток, как мне представляется, сама постановка проблемы об исследовании этнической истории индейцев в аспекте изучения взаимоотношений индейцев с американцами имеет определенные перспективы. Она неминуемо привлечет внимание ученых и практиков к вопросам современного быта индейцев, их нуждам и требованиям.

* * *

Ежегодное совещание Ассоциации американских антропологов состоялось 20—23 ноября. В организации и проведении совещания приняли участие все этнографические, антропологические и археологические научно-исследовательские институты и организации, а также национальное Географическое общество и Панамериканский союз, финансировавшие совещание наряду с Ассоциацией американских антропологов. Президентами совещания были избраны Гарри Хойжер и Сол Такс; в исполнительный комитет — Фредерика де Лагуна, Джордж Фостер, Давид Мандельбаум, С.-Л. Вайшборн, Альфред Киддер II, Ивен Фогт.

Секции совещания были построены как по тематическому, так и по географическому принципу и включали следующие темы: Система родства и социальная культура; Культурный контакт и культурные изменения; Личность и культура; Англо-американская культура; Центральная и Южная Америка; Социальная структура, метод и теория; Археология старого света; Экономическая антропология; Вост-Индия; Медицина и здоровье; Мезоамериканская археология; Культурная устойчивость и приспособление; Океания; Североамериканские индейцы; Дальний Восток; Религия в мировом аспекте; Руководство, власть и социальная организация; Общая антропология; Метод и теория; Североамериканская археология; Политическая организация.

Кроме секций, совещание провело несколько дискуссий — симпозиумов на темы: Эволюция человека в свете последних открытий; Широко-ирокезы; Применение демографии в антропологическом исследовании; Наблюдение за поведением человека и животных; Каста в Индии; Этноисторическая концепция в этнографии; Экспериментальные модели в синхронной лингвистике; Культура и личность; Роль археологии в историческом исследовании; Генетическое родство между языками; Различные изменения в культуре американских индейцев; Острова Рю-Кю; Религиозные и философские воззрения в связи с социально-экономической структурой и другие (всего 14 симпозиумов). Под конец совещания состоялось пленарное заседание, посвященное истории науки. Общее число докладов, прочитанных на совещании, достигло 206. При такой загруженности работа совещания сводилась в основном к прочтению докладов. Выступления были немногочисленны и очень кратки. Они в основном дополняли доклады, не нося дискуссионного характера. Несколько иначе проводились симпозиумы. Иногда председательствующий делал вступление, а затем подводил итоги дискуссии, по докладом выступали заранее намеченные участники диспута.

Как показала конференция по вопросам этноисторического изучения индейцев, проблема культурных контактов занимает в американской этнографии немаловажное место. Это и понятно. США — страна многонациональная, и национальный вопрос, как известно, играет в ней огромную роль. После второй мировой войны в внутреннем национальных проблемах прибавились проблемы, связанные с изучением народов, попавших в орбиту американского империализма. Не удивительно, что наряду с докладами в духе старой этнографии, весьма отдаленными от современной действительности, появляется все большее число работ с конкретным подходом к той или иной современной проблеме. В этих случаях служебная роль этнографии выявляется особенно ясно.

Так, на секции «Культурный контакт и культурные изменения» были заслушаны доклады: «Крестьяне и политика: воздействие внешних влияний на культуру» (Д. Хит из Йельского университета); «Средства сообщения в американско-японских отношениях» (В. Макивен из Университета штата Нью-Йорк); «Устойчивость и нововведения в культурном поведении китайских студентов в американском обществе» (В. Митчел из Колумбийского университета) и др.

Доклад Хита был посвящен сельскому метисному населению Боливии, живущему к северу от Санта-Крус. Эта часть страны в последние годы подвергается значительному влиянию извне. Проведение новых дорог и железнодорожного сообщения способствовало ввозу новых продуктов для этого района. По программе релокации ООН сюда переселены индейцы кечуа, итальянцы, японцы, которые также принесли с собой различные новшества. Докладчик считает, что необходимо проследить изменения различных институтов общества, подвергающегося изменению: системы родства, пищевого рациона, сельскохозяйственной техники. Такого рода исследования могут, по мнению Хита, дать материал для заключений общего характера и, в частности, помогут определить, какие стороны жизни подвергаются изменениям, а какие стабильны и почему.

Весьма любопытен был с точки зрения служебной роли этнографии доклад Макивена о взаимоотношениях между американскими солдатами — служащими военных баз в Японии и местным населением. О научном значении этого доклада говорить не приходится; его идейно-политический смысл был совершенно ясен. Докладчик сожалел о неприязненном отношении японцев к американским солдатам и совершенно умолчал о характере отношения американских солдат к японцам. Пользуясь исключительно научной терминологией, он сообщил, что основной формой этнического контакта между американцами и японцами были совместные развлечения в барах, домах терпимости, встречи с проститутками на улицах, временные сожительства с японками, разговоры в магазинах и т. д. Причину всех «неприятностей», возникающих во время таких «контактов», Макивен свел к незнанию американскими солдатами японского языка. «Контактирующие ничего не знают друг о друге», сожалел докладчик. На вопрос одного из присутствующих — как японцы относятся к американским солдатам, знающим язык, Макивен с улыбкой ответил, что и в этом случае отношение японцев нельзя назвать хорошим. Председатель секции очень серьезно спросил, не пользуются ли солдаты услугами переводчиков, и получил ответ, что переводчик вряд ли необходим.

Доклад В. Митчела об аккультурации китайских студентов особого интереса не представил. Митчел «изучил» всего 26 иммигрантов, уехавших из Китая после революции по политическим соображениям. Однако несмотря на свои взгляды, китайцы были приняты в США не лучше, чем другие выходцы из Азии. Аккультурация этой части китайских иммигрантов затруднялась враждебным отношением окружающих, грубостью местных властей и пр.

Секция «Культура и личность» была занята не менее «научными» сюжетами. Так, докладчик Дж. Де Воз (Калифорнийский университет) и Хироши Вагитсума (Университет в Конане) с помощью таблиц рассказали о психо-культурном влиянии смерти и болезней на сельское население Японии. Они рассматривали частные случаи и их последствия: смерть отца так повлияла на гуляку-сына, что он стал порядочным человеком; девушка, у которой после тяжелой болезни умерла мать, выйдя замуж, стала следить за своим здоровьем. Совершенно очевидно, что «исследования» такого рода, полностью оторванные от реальных социальных закономерностей, представляют интерес лишь как образец объективистской буржуазной науки, проводники которой не стесняются поставить себя в смешное положение перед серьезными учеными. Это уже другая крайность, так как если Макивен в своей наивной попытке помочь наладить отношения между американскими солдатами и японцами оперирует реальными, пусть и неудачными фактами, преследуя практические цели, то авторы доклада о психо-культурном влиянии смерти выполняют другую задачу — увести науку в тупик, подальше от опасных современных социальных проблем.

Большой интерес представила работа секции «Экономической антропологии» (т. е. в нашем понимании — этнографии). Доклад Э. Кеннарда (Организация ветеранов) — «Рост мужской собственности в матрилинейном обществе» был в сущности посвящен проблеме аккультурации. Кеннард показал на примере индейцев хопи, как сначала под влиянием колонизации, а затем при все большем включении индейцев в капиталистическую систему ломаются устаревшие матриархальные общественные отношения. Как уже не раз отмечалось в литературе, колонизация, а позднее капиталистическое общество вовлекали в орбиту новых отношений прежде всего мужчин-индейцев. И естественно, что именно у мужчин появляются новые статьи дохода вместе с новыми занятиями, не связанными с традиционными отраслями хозяйства того или иного племени. У них же появляется собственность (земля, деньги, орудия труда, товары), не связанная с собственностью материнского рода. Торговля с европейцами и американцами, в настоящее время работа на американских предприятиях, на плантациях и пр., продажа предметов ремесла и даже пенсия ветерана войны — все это дает в руки мужчинам матрилинейного общества деньги — основное мерило богатства в капиталистическом обществе, окружающем индейцев со всех сторон, и вместе с денежными отношениями — новое положение в своем племени. Появление железных и проезжих дорог в ранее глухих, трудно доступных местах облегчило возможность перемещений на большие расстояния.

Окладчик рассказал, что у индейцев хопи нередко мужчины строят себе дома в 20—30 милях от селения, в месте, где они могут пасти свой скот или развести огород или посадить кукурузу. Обычно такие постройки ставятся на земле, никому не принадлежащей, а следовательно, становящейся собственностью человека, освоившего участок и построившего дом. В докладе прослеживаются в историческом аспекте и вторичные изменения, появившиеся в результате перемен в экономике индейцев хопи. Говоря об изменениях в пищевом рационе, Кеннард в то же время отмечает, что традиционные блюда (так же, как традиционная одежда и утварь) сохраняются в обрядовой жизни. Брак у хопи остается матрилокальным, но теперь муж спустя три-четыре года жизни в доме женой родни строит для своей семьи отдельный дом. Уже во второй половине 1930-х гг. Кеннард не встретил в селениях хопи ни одного случая совместного поселения замужних сестер. Меняются и обычаи наследования. Но в этой области матриархальные порядки оказываются наиболее устойчивыми.

Особый симпозиум был посвящен этноисторической концепции в этнографии. Организация Общества этноисторического изучения, о котором уже говорилось выше, явилась немаловажным знаменем: хаотическое нарочитое смешение фактов и статическое изучение человеческого общества, которому отдали дань многие американские этнографы, и среди них весьма известные, встречает молчаливый или явный отпор со стороны той части американских ученых, которые честно пытаются найти выход из вконец запутанных новомодных теорий, игры в термины и конструкции «моделей культуры».

Не случайны участвовавшие обращения к эволюционизму. Общество должно изучаться в процессе его исторического развития, в его взаимосвязях с окружающей средой — к этому выводу приходит все большее число американских этнографов. В этой связи интересны призывы к представителям различных смежных дисциплин о взаимной увязке и проверке фактов, о сведении воедино данных этнографии, антропологии, истории. Сотрудник Смитсоновского института Уолдо Видел сделал специальный доклад: «Этноисторический подход к археологии». Основная мысль его заключалась в том, что археология, антропология и этнография, должны дополнять друг друга, помогать в определении и проверке фактических данных. Он привел несколько примеров плодотворного сотрудничества наук (уточнение истории науки, восстановление картины появления в прериях индейцев сиу, воссоздание истории индейцев зуни и др.). Доклад вызвал целую дискуссию, но не по существу, а на тему о недостатках в историческом образовании студентов-этнографов и археологов. Руководил заседанием директор Музея естественной истории в Олбени (штат Нью-Йорк) В. Фентон — крупнейший специалист по прокозам. Он был очень активен: задавал вопросы, выступал, вызывал на споры, чем оживил заседание, превратив его из обычного формального прослушивания докладов в настоящую дискуссию.

В заключение остановлюсь коротко на докладах пленарного заседания. В них подымались те же проблемы, что и в секциях, но это понятно, так как доклады эти в какой-то мере подытоживали работу совещания, а вместе с тем и работу американских этнографов, антропологов и археологов за последние годы. Докладчиками были ведущие специалисты в своей области — ведущие фактически или официально. Куратор отдела антропологии Музея естественной истории в Нью-Йорке Гарри Шапиро сделал доклад на тему: «История и развитие физической антропологии». Мне трудно судить о качестве этого доклада, поскольку я не являюсь специалистом в области физической антропологии, однако общее впечатление от него осталось неудовлетворительное. В основном он содержал перечисление имен антропологов прошлых лет без каких бы то ни было попыток к обобщениям. Дополнением к докладу было выступление одного из присутствующих о том времени, когда антропология страдала от церковников.

Содержательный доклад сделал профессор Мичиганского университета Джемс Гриффин. Он рассказал о том, как постепенно от любительства американцы перешли к научному исследованию прошлого своей страны, отметил, что американская археология всегда была связана с этнографическим изучением индейцев и что многие американские археологи были одновременно и этнографами. Являясь специалистом по археологии Северной Америки, Гриффин исключил из своего доклада изучение Центральной и Южной Америки, тем самым отняв у американской археологии добрую половину проблематики и исследователей. Проблема связей между Северной и Центральной Америкой, между центральной и южной частями континента в настоящее время занимает все большее место в науке. Затрачиваются большие средства на археологические работы в Боливии, Гватемале и других странах, где ищут корни древних связей, без чего трудно понять и прошлое североамериканских индейцев. Эта сторона активной деятельности американской археологии осталась в докладе Гриффина совершенно не освещенной.

Большой интерес представил доклад профессора Северозападного университета в Чикаго Мелвила Герсковица — «Прошлое развитие и современные течения в антропологии» (этнографии). Начал он весьма многозначительно с отрицания понятия «школы» в этнографии, утверждая единство американских этнографов. «Мы говорим о «школах», но нет ничего более вводящего в заблуждение, чем этот термин. С тех пор как антропология была определена как дисциплина, «школа» была группой ученых, которые в широком смысле принимали одни и те же взгляды, но теряли свое единство в пылу спора». Далее Герсковиц утверждал: «Различие интересов и методов подхода

к предмету может быть результатом нашего возрастания в числе». В стремлении доказать единство взглядов американских этнографов Мелвил Герсковиц заявил, что в настоящее время «мы все функционалисты», хотя ранее утверждал, что эволюционная теория разделяется сейчас всеми и стала «монолитной». На значении учения эволюционистов докладчик остановился более подробно, указывая, что они дали научные основы этнографии, которые можно было либо опровергать, либо развивать; эволюционизм был той питательной средой, из которой росла в спорах и противоречиях этнографическая наука. Мысль эта представляется и верной, и интересной. Вызывает серьезное возражение та часть доклада, где Герсковиц перечислял возникшие в ответ на эволюционную школу реакционные направления. Правильно указывая, что представители их критиковали слабые стороны учения эволюционистов, он, однако, совершенно не сказал о том, против каких положений эволюционизма больше всего возражали адепты реакционных школ (например, признание поступательного хода истории, смены формаций). Очень интересной представляется высказанная докладчиком мысль о том, что ряд со временных теорий — «психоэтнография», «психофилософия» с ее теорией ценности и культурным релятивизмом и др. — также возник как отголосок реакции на эволюционизм.

Герсковиц специально остановился на практической стороне деятельности американских этнографов, отметив, что этнография все более и более находит признание как наука, способная помочь в разрешении целого ряда проблем «мировой политики или «экономического развития», как осторожно определил докладчик экспансию США. Один из примеров, правда не особенно удачных, такой служебной роли этнографии мы видели в докладе Макнивена. Герсковиц обратил внимание участников совещания на рост интереса этнографов к этноисторическому изучению индейцев, к проблемам аккультурации. Если на совещании прошлого года преобладали доклады, посвященные вопросам сам религии и искусства, сказал он, то на нынешнем совещании внимание сосредоточено на вопросах аккультурации, этноисторического изучения общества; чисто лингвистические темы сменяются «этнолингвистическими». За последнюю половину десятилетия возник большой интерес к народной музыке, что дало возможность организовать журнал «Ethnomusicology». По-прежнему американских этнографов интересуют проблемы социальной организации. «Мы должны помнить, что наиболее ранним вкладом в систематическое эмпирическое изучение народов, не имеющих письменности, было исследование Г.-Л. Морганом системы родства», отметил Герсковиц. Вместе с тем он заметил, что даже самые ярые приверженцы изучения какого-нибудь одного вопроса (в данном случае социальной организации) начинают понимать, что проблемы эти должны быть увязаны с более широкими и жизненными.

Указав на все эти определенные достижения в американской этнографии за последние годы, достижения, свидетельствующие о стремлении части этнографов освободить науку от засилия изобретателей всякого рода новомодных и сомнительных теорий, Герсковиц подчеркнул, что основным методом этнографического исследования остается систематическое изучение «ценности народов». Это заявление свидетельствует о том, что официальная американская этнография остается на прежних теоретических и методологических позициях, удерживающих живую мысль и тормозящих развитие тех положительных устремлений, которые появились за рубежом в последние годы. Как ни старался Герсковиц представить американскую этнографию чем-то единым, гармоничным, в его же собственном докладе выступили со всей очевидностью противоположные позиции, отражающие совершенно определенные противоречия во взглядах этнографов, принадлежащих к различным направлениям.

И. А. Золотаревска